

Права человека: Кыргызстан: борьба против пыток превращается в противостояние между правозащитниками и правоохранительными органами

Комментарии (1)

Фергана.Ру, Абдумомун Мамараимов (Джалалабад), 13.07.2006

В судебном процессе по иску подполковника милиции Али Магеева против правозащитников, который проходит в Джалалабаде, объявлен перерыв на неопределенный срок. Истец считает себя оклеветанным и оскорбленным, а правозащитники и международные организации бьют в колокола, что органы правопорядка и власти оказывают давление на свободу слова и выражения.

Процесс, начавшийся 20 июня, спустя три месяца после подачи истцом первого заявления, длился всего два неполных дня. В течение процесса истец зачитал свое заявление о возбуждении уголовного дела против правозащитников, рассказал, какие моральные страдания испытал он, а также его жена и дети. Стороны обменялись некоторыми претензиями и задали друг другу по несколько вопросов.

Как ранее сообщало ИА "Фергана.Ру", в марте 2006 года старший следователь УВД Джалалабадской области, подполковник милиции Али Магеев подал в суд на членов правозащитной организации "Справедливость" Валентину Гриценко, Мухамаджана Абдужапарова и Абдумалика Шарипова. Офицер милиции потребовал взыскать с них один миллион сомов (около \$ 25000) за то, что в информационном бюллетене "Право для всех" правозащитной организации "Справедливость" ими была опубликована статья "Бьют женщин. Даже беременных". В статье утверждалось, что Али Магеев бил и оскорблял беременную Наргизу Турдиеву.

Правозащитники сочли этот иск несостоятельным с точки зрения права и законодательства страны, составленным неграмотно, о чем написали в суд. После этого истец подал другое заявление, где уже просит суд возбудить уголовное дело против правозащитников по статьям 127, 128 Уголовного кодекса Кыргызстана, предусматривающих ответственность за клевету и оскорбление. При этом от своей претензии "на миллион" следователь не отказался, мало того, попросил взыскать с ответчиков около 157 тысяч сомов (более \$ 3900) в возмещение материального ущерба, который он понес в результате публикации вышеупомянутой статьи.

Магеев считает, что автор статьи Абдумалик Шарипов опубликовал ее "без предварительной проверки доводов заявительницы Наргизы Турдиевой, не разобравшись в деталях происшествия, в одностороннем порядке вынес свое решение в пользу гражданки Турдиевой". Он также обвиняет процитированных в указанной статье председателя Совета правозащитной организации "Справедливость" Валентину Гриценко и юриста организации Мухамаджана Абдужапарова. Истец считает, что ответчики оклеветали его, оскорбив его честь и достоинство. Следователь также просит привлечь к уголовной ответственности Наргизу Турдиеву и Улугбека Ибрагимова, которые, как заявляет истец, дали правозащитникам информацию, "не соответствующую действительности". Надо сказать, что статья была написана именно на основе заявлений этих граждан.

В начале судебного заседания истец сказал, что не исключает возможности пойти "на мировую" и решить вопрос без рассмотрения в суде. Однако правозащитники категорически отказались от этого. По словам Валентины Гриценко, они не могут идти на такой шаг из принципиальных соображений. "Во-первых, мы верим в свою правоту, во-вторых, мы защищаем людей, которые обратились к нам за помощью и не имеем права обманывать их надежды", - сказала В.Гриценко.

Во время судебного заседания подсудимая Наргиза Турдиева почувствовала себя плохо и суд решил прервать процесс "до полного выздоровления подсудимой". Фактически этот перерыв может длиться несколько месяцев, так как Турдиева находится на восьмом месяце беременности - до родов остается месяц, а после них ей нужно будет восстанавливать силы и ухаживать за ребенком. Кроме того, местные обычаи не позволяют женщине вести активную жизнь в обществе в течение "чилля", то есть сорока дней после родов.

БИЛ ИЛИ НЕ БИЛ?

История, которая привела правозащитников и беременную женщину на скамью подсудимых, началась осенью 2005 года, когда из дома Мамаразыковых исчезли золотые изделия на сумму 250 тысяч сомов (около 6300 долларов США). Джалалабадским ГОВД было возбуждено уголовное дело. Судя по заявлениям Мамаразыковых различным инстанциям, через торговцев золотых изделий они вышли на свою соседку М., которая занималась реализацией украденных вещей. Узнав об этом, отец М. попросил пострадавших не позорить его дочь и не обращаться в милицию. Он дал расписку о возмещении нанесенного ущерба. С разрешения следователя признательные показания М. и просьбы ее отца были записаны на видеокамеру.

Наргиза Турдиева, которая в то время со своим мужем снимала комнату в доме у Мамаразыковых, стала невольной свидетельницей этой истории. Более того, судя по заявлению Турдиевой, подозреваемая М., которая призналась в совершении кражи в присутствии своего отца, через несколько дней попросила Наргизу подбросить золотое колечко из своей коллекции краденых вещей в сумочку другой девушки, чтобы перенести обвинение на нее. За это М. обещала Турдиевой вознаграждение в 1000 долларов США. Наргиза отказалась, сообщила об этом Мамаразыковым и следователю. Но, как следует из заявления Наргизы Турдиевой, Магеев потребовал у нее отказаться от этих показаний.

В своем заявлении правозащитникам и прокурору области Наргиза Турдиева пишет, что 13 января 2006 года она была опрошена Магеевым в качестве свидетельницы. Следователь назначил ей встречу и на следующий день. "14 января 2006 года, - пишет Турдиева в своем заявлении, - во время опроса Магеев схватил меня за руки и оттолкнул, заявив, что я шлюха, проститутка, что это я совершила кражу золотых изделий. После таких оскорблений и полученных ударов у меня открылось кровотечение. Когда я сказала ему об этом, и что у меня может случиться выкидыш, он ответил, что второе зачатие мне сделают в ИВС. Он требовал, чтобы я изменила свои показания".

Основываясь на этих обвинениях, Наргиза Турдиева подала встречный иск против Магеева на миллион сомов - в такую сумму она оценила нанесенный ей действиями следователя моральный и материальный ущерб.

Такой же иск, но с суммой в полмиллиона сомов (\$ 12 500) подал против следователя и Улугбек Ибрагимов, которого милиционер обвинял в клевете против него. Ибрагимов считает, что, угрожая посадить его в ИВС как потенциального преступника в присутствии его родственника, следователь нанес Улугбеку моральный ущерб. Однако городской суд по этим заявлениям рассмотрение дела пока не назначал.

Тем временем, семья М. в качестве компенсации дает Мамаразыковым 700 долларов США. У подозреваемой М. и ее подруги Р. изымают часть похищенного имущества, саму подозреваемую арестовывают. Но, как утверждает Мамаразыков в своем заявлении к Генеральному прокурору страны, с этого момента дело получает новый поворот.

Городская прокуратура отказывается дать санкцию на арест М. и ее отпускают. Затем "дело передается от следователя к следователю, отчего следы преступления еще больше теряются и уничтожаются первоначальные показания" участников следствия. При этом, как следует из справки, составленной прокурором отдела по надзору за расследованием преступлений прокуратуры Джалалабадской области А.Укуевым, каждый раз дело передавалось другому следователю согласно заявлению Мамаразыковых, которые оказывали недоверие предыдущему следователю.

В конце концов, опять же по заявлению Мамаразыкова, дело передают старшему следователю УВД Али Магееву. Но он, по словам Мамаразыкова, "уже защищает интересы преступников, а именно М.", а подозрение в краже падает на квартирантов пострадавших. Таким образом, Н.Турдиева превращается из свидетельницы в подозреваемую. "...Следователь Магеев, используя свои должностные полномочия и скрывая мои свидетельские показания, старается помочь преступнице М., которая откупается деньгами", - пишет Турдиева в своем заявлении к прокурору области.

В этом заявлении Наргиза сообщает, что 14 января 2006 года следователь задержал ее в своем кабинете, заставив стоять в течение трех часов, и при этом всячески унижал. В тот же день Турдиеву госпитализировали с диагнозом "опасность прерывания беременности".

Магеев считает все доводы Наргизы выдумками: "Турдиева придумала историю, а правозащитники поддержали ее".

1 февраля 2006 года прокурор А.Укуев выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Магеева. В письме заместителя прокурора Джалалабадской области Р.Нурмаматова Турдиевой сообщается, что "факту оскорбления и угрозы Вас следователем Магеевым А. подтверждению не нашло. А в соответствии заключении судебно-медицинской экспертизы №91 от 1.02.06 года, на Вашем теле каких либо телесных повреждений отсутствует. А угроза выкидыша возникла из-за анемия". (Сохранен стиль изложения. - А.М.).

В заключении судмедэкспертизы допущена неточность, которая вызывает у правозащитников дополнительные подозрения. В нем, в части "Обстоятельства дела", как бы со слов заявительницы пишется: "...Зная, что она находится в состоянии беременности, оказывая на нее давление, угрожал и причинил ей телесные повреждения", тогда как в заявлении Турдиевой, на основе которого проводилась экспертиза, не говорится о "причинении телесных повреждений". Как отмечают правозащитники, во всех своих заявлениях она пишет, что следователь ударил ее в грудь, от чего следов может и не остаться. Тем более, что проведение экспертизы начато спустя двенадцать дней после инцидента. Кроме этого, выводы экспертизы делаются исключительно на основе истории болезни № 357-27-27, написанной в Сузакском роддоме 14 января 2006 года, где Турдиевой поставлен диагноз: "беременность 12-13 недель, угрожающий выкидыш".

По словам Магеева, 14 января 2006 года Наргиза пришла к нему с адвокатом Орозалиевой, которая тогда защищала интересы Мамаразыковых. "Она была у меня всего две минуты, - говорит следователь, - затем вышла из моего кабинета, и мне сообщили, что ей стало плохо... Я сказал, чтобы ее везли в больницу". "До меня по этому делу сменились пять следователей и пять адвокатов, - добавляет подполковник милиции, - но почему-то никто из них не опросил Наргизу Турдиеву. И почему-то пострадавшие не хотели, чтобы я ее опрашивал".

Из документов, представленных суду подполковником Магеевым, следует, что его слова подтверждаются показаниями сотрудников УВД, подполковника милиции А.Гаипова, старшины И.Камбарова и других людей, которые в тот момент находились недалеко от кабинета Магеева. Адвокат К.Орозалиева тоже отвергает факт оскорбления Турдиевой следователем. В своих показаниях она утверждает, что 14 января Турдиева побывала в кабинете в ее присутствии и находилась там всего две минуты. Но Турдиева отрицает, что в то время адвокат была с ней.

По поводу слов о втором зачатии следователь воскликнул: "Какая ложь! Этого не было! Как она могла перед родами говорить такое!"

Между тем, правозащитники относятся к угрозе о зачатии в ИВС вполне серьезно. В своем обращении к президенту страны Курманбеку Бакиеву по этому делу они пишут: "Надо заметить, что угроза о новом зачатии в стенах ИВС - не фантазия автора, который готовил материал. Два года назад жительница Базаркургона Зулхумар Тохтаназарова,

психически больная женщина, которая обвинялась в краже застиранного полотенца, находилась в ИВС больше семи месяцев. Там она забеременела от содержащихся в изоляторе и родила на глазах у милиционеров. Ее пытали самыми изощренными методами, а виновники до сих пор не наказаны". Напомним, что "Фергана.Ру" писала о жуткой и печальной истории этой женщины.

Другой подсудимый, Улугбек Ибрагимов пожаловался правозащитникам, что следователь Али Магеев вымогает у него 10 тысяч сомов (250 долларов США). Из его заявлений правозащитникам и правоохранительным органам следует, что сделанная его знакомыми загранстраница в его паспорте оказалась поддельной, и его задержали в Бишкекском аэропорту по пути в Россию, куда он ехал на заработки. Дело передали Али Магееву, который, по словам Ибрагимова, обещал закрыть дело за десять тысяч сомов. По этому вопросу Магеев удивленно пожимает плечами. "Как я мог у него требовать денег, если он у меня проходил как пострадавший? Я же хотел помочь ему - наказать тех, кто испортил его паспорт, и возместить нанесенный ему ущерб..."

Но Ибрагимов утверждает, что следователь оказывал на него давление, и даже заставил его произвести за свой счет ремонт служебного кабинета Магеева.

По мнению Али Магеева, вся эта "кампания против него" организуется бывшим его сослуживцем, ныне юристом правозащитной организации "Справедливость" М.Абдужаппаровым, который "просто хочет уничтожить" его на основе личной неприязни.

Обвиняемый М.Абдужаппаров, бывший сотрудник милиции, некогда руководитель и наставник Магеева, утверждает, что против него он ничего не имеет. "Почему на других следователей в нашу организацию не поступают жалоб, а на Магеева написали несколько заявлений?", - вопрошает Абдужаппаров.

Правозащитники отмечают, что статья "Бьют женщин. Даже беременных", написана на основе нескольких заявлений от граждан. Все они жалуются на неправомерные действия следователя Магеева.

По словам Магеева, после появления этой статьи, которую перепечатали многие интернет-сайты, друзья отвернулись от него и перестали звонить, а сестра даже вернулась из Москвы, решив, что его посадят из-за этой статьи. Он также сказал, что после появления этой публикации члены его семьи, включая жену и детей, из-за сильных переживаний вынуждены были обратиться к врачу, и теперь состоят на учете у психолога. "Они до сих пор не могут прийти в себя, - говорит Магеев. - Друзья смеются надо мной. Дай Бог мне терпения дождаться справедливого решения суда".

"Мы не можем нравиться всем, - комментирует ситуацию подполковник милиции, - если я сажаю людей за совершенные ими преступления, то они будут ненавидеть меня". Магеев считает, что сотрудники правоохранительных органов нуждаются в защите и им необходимо дать статус неприкосновенности. "Сейчас люди злые, они нам плюют в лицо. Мы вытираем лицо и продолжаем работать. Защитите меня, люди. Вы, корреспонденты, защитите. Они меня преследуют", - сказал Магеев в беседе с корреспондентом "Фергана.Ру".

Руководители следователя Али Магеева уверены в безупречности работы своего сотрудника. Само слово "пытка" вызвало у начальника следственного отдела УВД Джалалабадской области Таира Джоробекова скептическую улыбку. "В моей практике не было такого ни разу, - говорит он. - Все, что написали журналисты про Магеева - ложь. Никогда не поверю, чтобы он применил силу в отношении кого-то. Я уверен на сто десять процентов, что Магеев выиграет судебный процесс". Джоробеков отметил, что журналисту и правозащитникам нужно было все перепроверить, так как "Турдиева могла говорить все, что угодно".

Автор статьи А.Шарипов утверждает, что он несколько раз ходил к Магееву за комментариями, но его к нему не пускали или он не оказывался на рабочем месте, а на телефонные звонки никто не отвечал.

Между тем, ведя параллельное следствие в поисках украденных изделий и желая восстановить справедливость, Мамаразыков и муж Наргизы Турдиевой Ибайдулла Буранов идут на нарушение закона. Их подозрение в краже золота падает на соседа Ф., который якобы ранее был уличен в других кражах в этом же доме. В приговоре от 17 апреля 2006 года Джалалабадского городского суда под председательством Б.Асанбаева говорится, что они обманом увозят Ф. и в течение полутора суток держат в чужой квартире. Избивая и угрожая убийством, они требуют, чтобы тот признался в краже золотых изделий.

Суд приговорил Мамаразыкова и Буранова соответственно к семи и шести годам лишения свободы условно. При этом осужденные свою вину не признали и дали апелляционную жалобу.

В беседе с корреспондентом ИА "Фергана.Ру" задолго до начала суда, следователь Али Магеев утверждал, что Мамаразыков, который обвиняется по вышеуказанному делу по пяти статьям Уголовного Кодекса страны, пытается увести следствие в сторону. "Почему-то Мамаразыковы не хотят, чтобы я опросил Турдиеву, - говорил он тогда. - Как только я решил выяснить возможную причастность Турдиевой и ее мужа Буранова к краже золотых изделий, пострадавшие высказали мне недоверие и потребовали передать дело другому следователю".

В общем, суду предстоит еще долго разбираться, чтобы ответить на главный вопрос судебного процесса: "Бил Магеев беременную женщину или не бил?".

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЗОНАНС

Разуверившиеся в возможности справедливого отношения к себе со стороны правоохранительных органов,

джалалабадские правозащитники написали письмо президенту Киргизии Курманбеку Бакиеву, под которым уже подписались около сорока правозащитных и других неправительственных организаций страны.

"Все действия правозащитных организаций по защите жертв пыток руководством правоохранительных органов воспринимаются в штыки, - говорится в обращении, - как ни странно, ни у прокуратуры, которая должна надзирать за соблюдением законности, ни у руководства МВД и его подразделений они не находят понимания. Сотрудники правоохранительных органов и представители судебной власти избегают обсуждать проблемы пыток, обвиняют правозащитников в предвзятости. В последнее время они перешли к активным действиям".

Как отмечают в своем обращении правозащитники, "правоохранительные органы, конкретно МВД и прокуратура, начали планомерную кампанию против Джалалабадской областной правозащитной организации "Справедливость". Эта кампания еще раз доказывает, что правоохранительные и судебные органы коррумпированы и требуют незамедлительных реформ".

Следует отметить, что Всемирная организация против пыток также обращалась к президенту Кыргызстана, премьер-министру, главам силовых ведомств и в Генеральную прокуратуру, выразив свою озабоченность фактом применения пыток против женщины. Этот случай находится на контроле Специального докладчика ООН по насилию против женщин. Кроме того, авторитетнейшие международные правозащитные - организации "Хьюман Райтс Вотч" (Human Rights Watch) и "Фридом Хауз" (Freedomhouse) - также выразили свое негативное отношение к факту давления на джалалабадских правозащитников.

"Отношение правоохранительных органов к нашей работе можно оценить как деликатно-отчужденное, - говорил полгода назад пресс-секретарь правозащитной организации "Справедливость" Абдумалик Шарипов в беседе с корреспондентом ИА "Фергана.Ру" после проведенного круглого стола по вопросам пыток. - Поэтому мы пригласили сюда представителей правоохранительных органов, чтобы добиться взаимопонимания между нами и объединить усилия по обеспечению прав наших граждан". Однако, судя по развитию ситуации вокруг пыток и осложнению отношений правозащитников с правоохранительными органами, взаимопонимания они так и не добились.

Стоит ли рассчитывать на него теперь, когда стороны, по сути, приступили к принципиальной схватке - вопрос скорее из разряда риторических.